

Ливень продолжался два дня без остановки. От долгих походов под дождем до вынужденной остановки для отдыха, постоянная сырость и холод проникли в незрелые тела двоих, и Хината Юань едва держался на ногах, в то время как Теруму неизбежно одолела болезнь, и её состояние только ухудшалось. Сначала Теруми еще могла пошутить, надев сальные пузыри, чтобы подразнить Хинату, но вскоре она лишь закатывала глаза и не имела сил говорить. Хината обнял свернувшуюся Теруму, ощущая, как её тело дрожит от лихорадки, и спешно потянулся, чтобы прикоснуться к её лбу - он был горячим, это была высокая температура. Понимая беспокойство Хинаты, Теруми натянула на бледное лицо тугую улыбку. — Я в порядке, просто немного простудилась. — У тебя высокая температура, так не продержишься. Хината нахмурился и завернул Теруму в объятия гигантского медведя, взглянул на полуобмякшую девушку и приказал: — Гигантский медведь, помоги ей, а я пойду в округе разузнаю, есть ли кто-то. — Rrrr! — откликнулся медведь. Хината отвёл взгляд от импровизированного навеса из веток и направился в дождь. Он отыскал самое толстое дерево, прыгнув на его вершину, и огляделся. Тем не менее, зрение Хинаты уже было ослаблено, облака сделали небо и землю серыми, а мелкие капли дождя били в лицо, причиняя боль и затрудняя открытие глаз. Хотя по предположениям он должен находиться близко к границе леса, в таких условиях почти невозможно было найти кого-либо в этом густом лесу. Если только... не воспользоваться глазной техникой. Гром гремел вдали, дождь усилился. Но Хината, находясь на верхушке дерева, подавил свою тревогу и раздражение, вспоминая, как поспешно спасал Теруму, и попытался активировать глазную технику. С его постоянными усилиями звук ветра, дождя и все шумные звуки вокруг, казалось, оставляли его, и только на груди черный шар чакры бился, как сердце. С каждым ударом этого "сердца" Хината чувствовал, как его тело невольно обрабатывало чакру инь и ян, стремясь к глазам. Когда он снова открыл глаза, в них уже светилось что-то галактическое, а серебристая чакрная мантия струилась, покрывая всё его тело. — Глаз перерождения активен! Но... Почему у него всегда было такое странное чувство? Хината отогнал сомнения, временно подавив их, и использовал способности дальнего зрения, которые имели даже обычные белые глаза. Вскоре он нашел деревню примерно в пятидесяти километрах. В тот момент, когда он увидел эту деревню, в его сердце всколыхнулось ощущение крови. Что-то в этой деревне было не так, казалось... Хината не понимал, откуда это чувство, но его осторожная натура заставила его решить проверить это место самостоятельно, прежде чем привести Теруму. Летать - одна из самых базовых способностей глаза перерождения, даже с учетом странных "глаз перерождения" Хинаты. Видя, как серебристый свет пересекает дождливую ночь, Хината быстро направился к краю деревни. Подходя ближе, он ещё больше подтвердил свои сомнения. Всю деревню заполнил сильный запах крови, и даже ливень не мог полностью его скрыть! — В этой деревне действительно что-то не так... Скрываясь за большим деревом на краю деревни, Хината осторожно наблюдал. Чем больше он смотрел на ужасное состояние деревни, тем более шокирующим оно казалось. В этой маленькой деревне не осталось ни одной целой двери или окна, каждое имело следы, как будто кто-то вломился внутрь. Заглянув в дома, он увидел повсюду запятнанные кровью пятна. Минутку... Хината понизил серебристый свет чакрной мантии и осторожно взглянул в сторону одного деревянного дома. Он увидел огромного человека со шрамом на лице, который носил длинный нож, все еще dripping blood, и выходил с другим тощим мужчиной в объятиях. — Хахахаха... Я не заметил, хотя ты выглядишь худым и слабым, но убивать людей ты умеешь, ты убил на одного больше, чем я. Я признаю тебя братом! Шрамец злобно рассмеялся и хлопнул по спине высокого и худого мужчины. Тощий мужчина ответил, вытирая кровь с лица: — Хах... И что это такое, босс Куи говорил, что у меня уровень обычного внимательного, и убить несколько обычных людей не так уж сложно... все еще босс Куи, в этой деревне больше десяти мужчин, и он убивает по половине из них каждую минуту. — Это еще не все! Босс Куи сражался с высшим ниндзя Конохи и отступил. В нашем кругу бродячих ниндзя они считаются одними из лучших! Шрамец снова похлопал худого мужчину по спине: — Мои способности сопоставимы со средними ниндзя с Боссом Куи. Ты

умен, возможно, Босс Куи научит тебя нескольким трюкам! — Это само собой разумеется. Просто я все еще не могу понять, зачем Босс Куи отправил нас атаковать эту деревню Орионов, там нет денег для грабежа, а в воздухе витает запах крови. Тощий мужчина спросил. — Запах крови, запах крови! — шрамец перерезал ножом воздух, — Мы убивали людей, чтобы просто попрактиковаться и привыкнуть к запаху крови! Какую бы мелочь ты ни убил, это все равно мясо! Пойдем, Босс Куи ждет нас двоих! Два кровь изранившихся мужчины шагали сквозь дождевой занавес и с ухмылкой направились в единственный целый дом в деревне. Хината услышал слова двоих, и волна гнева беспокойно накатила в его сердце. Бродячие ниндзя, звери, или... Глядя на комнату, где находились трое бродячих ниндзя, глаза Хинаты заблестели. Однако активировать "Глаз перерождения" создало бы огромную нагрузку на эту чакрную "сердце". Просто пролететь такое расстояние, шар чакры на груди Хинаты уже заметно уменьшился. Если произойдет бой, это определенно потребует еще больше. Как только этот шар чакры, на который он полагался для поддержания жизни, будет исчерпан, он, вероятно, тут же покинет этот мир. И что самое веселое, у Хинаты не было настоящего боевого опыта. Хотя в иллюзии Мадара Учихи Хината смог убить сотни шиноби, но это была иллюзия, и у него было бесчисленное количество возможностей для проб и ошибок. Как только он исследует несколько раз, он всегда сможет найти недостатки соперника. В реальности таких возможностей не так много. Часто одна ошибка приводит к смерти. Если считать, что он может wreak havoc на этих опытных шиноби высшего уровня, рано или поздно наступит день, когда он окажется в бедственном положении. — Неприемлемое развитие, не размахивай... — Хината использовал разум, чтобы успокоить нарастающий гнев в груди, — Когда вернусь, доложу об этом в деревню, Коноха не проигнорирует ужасную резню в Земле Огня. — Терума всё еще ждет, когда я вернусь, не могу рисковать... Подумав об этом, Хината закрыл глазную технику и медленно направился в комнату, вдали от бродячих ниндзя. — Где же лекарства? Неужели нет обычных средств от простуды и лихорадки? Из-за чувства вины за подавленное праведное чувство Хината казался несколько нетерпеливым и долго рылся в шкафах, но не нашел ничего нужного. Когда он повернулся, то случайно встретил пару глаз, выглядывающих из водяного бака в углу комнаты. Этот мальчик... Остался в живых? — Я не расскажу полиции, я... У меня есть сестра в деревне, которая нуждается в заботе, пожалуйста, не убивайте меня... Голос мальчика дрожал, и, сказав это, он снова спрятал голову в открытый бак, явно восприняв Хинату как соучастника бродячих ниндзя. И эта сцена разорвала напряжённую нить в сердце Хинаты. — Чёрт! Они отобрали у меня деньги и забрали лекарства, а я отобрал их, что меня отличает от этих ублюдков - бродячих ниндзя? Хината усмехнулся с самоиронией и, вместо того чтобы идти к шкафу, на который указывал мальчик, повернулся в сторону, где находились трое бродячих ниндзя, и свет снова блеснул в его глазах. — Я не перенёс эту жизнь, чтобы сидеть в укрытии!